

ANETA ČERMÁKOVÁORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1498-2060>

Университет им. Масарика, Брно

SIMONA KORYČÁNKOVÁORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7805-1604>

Университет им. Масарика, Брно

PETR OLŠÁK

Университет им. Масарика, Брно

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МНОГОСЛОВНЫХ ЧЕШСКИХ ОЙКОНИМОВ С ПРЕДЛОГОМ «НА» НА РУССКИЙ ЯЗЫК (С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КОРПУСОВ)

PECULIARITIES OF TRANSLATION OF MULTI-WORD CZECH OIKONYMS WITH THE PREPOSITION “NA” INTO RUSSIAN
(USING LINGUISTIC CORPORA)

The object of our study is one of the types of toponyms — oikonyms — names of settlements/towns, which represent in every language a specific group of words characterized by a close connection with the historical, everyday, and cultural heritage of a nation or country. In Czech, multi-word oikonyms with structures that include various prepositions (*nad, pod, u, v*) represent a productive and numerous group of toponyms, while in Russian there is only one model of multi-word oikonyms (*на-реке* — “on the river”). Following the comparative aspect of the analysis, based on the data from the monolingual corpora of the Czech National Corpus and National Corpus of the Russian Language, we determined the frequency of use of multiword oikonyms with the preposition *na* in Czech and Russian. Then, using examples of data from the bilingual parallel corpora of the Czech National Corpus (InterCorp v15) and National Corpus of the Russian Language, we examined the Russian translations of the oikonyms *Lysá nad Labem* and *Kamýk nad Vltavou* from the book *Osudy dobrého vojáka Švejka za světové války* with the preposition *na*.

Keywords: multi-word oiconyms with prepositions, internet, Czech National Corpus, National Corpus of the Russian Language, data, frequency, analysis, interpretation

Географические названия представляют ценный материал для межъязыкового и межкультурного общения и понимания собственного и иноземного менталитета и мировосприятия. Лексико-семантическое оформление топонимов можно рассма-

тривать как своевременное материальное воплощение языка народа и (или) территориально обусловленного говора. Однако, топоним всегда отражает внеязыковые факторы, влияющие в конкретной мере на его возникновение. По мнению Рудольфа Шрамка:

tím, že jazyk sám je jev vnitřně hierarchizovaný a organizovaný a vytvářející poznatelný systém vzájemně funkčně spjatých prvků, je i toponymie, jakožto specifikovaná realizace jazyka vůbec, charakterizovatelná jako určitým způsobem stavebně i funkčně strukturovaný řád, kterému v této souvislosti z praktických důvodů říkáme «toponymický systém»¹.

Итак, топоним представляет собой одно сложное целое, обладающее языковыми и внеязыковыми (этническими, историческими, культурными и традиционно-бытовыми) характеристиками. Безмерное количество географических названий и их частое употребление в письменной и устной речи ставит перед лингвистами и переводчиками серьезные вопросы. Заимствование и повседневное практическое использование топонимов в письменной и устной речи приводит к необходимости уделять пристальное внимание переводу топонимов с целью отражения в нем не только приведенных специфических черт, но и следовать правилам языка перевода, его нормам и графическому оформлению. Дмитрий Ермолович утверждает, что:

для эквивалентного перевода текста, содержащего имя собственное, бывает недостаточно механической передачи по-русски его фонографической оболочки. Проанализировав смысловые и культурно-прагматические аспекты такого текста, переводчик должен сделать выбор в пользу варианта соответствия, оптимального для каждого случая².

Переводчик при работе над текстом с топонимами должен обратиться к географическим картам, атласам, энциклопедическим словарям и справочникам, тем не менее, при любом переводе

¹ R. Šrámek, *Toponymické modely a toponymický systém*, «Slovo a slovesnost» 1972, № 4 (33.), 4, с. 304. «[...] в силу того, что сам язык представляет иерархизированное и организованное явление, создающее познаваемую систему функционально взаимосвязанных элементов, и топонимия как специфическая реализация языка, может определяться как своего рода структурный и функциональный порядок, который можем называть *топонимической системой*» (перевод S. Koryčánková).

² Д. И. Ермолович, *Имена собственные на стыке языков и культур*, Р. Валент, Москва 2001, с. 35.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ...

он встречается с рядом топонимов, заимствование которых или подлежит отличающимся даже в близкородственных языках нормам, или находится в нескольких употребляемых вариантах. Станислава Шпачкова определяет общие принципы трансформации топонимов и перечисляет ряд методов, используемых для перевода, например, приведение экзонима, транскрипция с адаптацией, калькирование, транслитерация и др.³ Словацкий ученый-переводчик Ярмила Опалкова в своих исследованиях в области сравнения межъязыковых эквивалентов близкородственных языков — русском, украинском, словацком и чешском — также затронула тему трансформаций, подчеркивая, что с целью сохранить национальный характер исконного текста, при его переводе на иностранный язык иногда могут использоваться вставки на языке источника. Однако, по ее словам,

в каждом языке существуют общепринятые формы иноязычных собственных имен разного рода, которые иногда расходятся с подлинником и во все не следуют ни правилам транскрипции, ни правилам транслитерации. К ним принадлежит, например, наименование австрийской столицы Wien, которое имеет в словацком языке свою собственную модификацию Viedeň, или чешское Krkonoše, имеющее русскую версию Исполиновы горы⁴.

Между тем, по мнению Шпачковой, наличие дублетных форм в глобальном мире может приводить к трудностям в области транспорта, туризма, почтовых услуг и др., в связи с чем осуществляется стандартизация географических названий⁵. Елена Александрова отмечает, что:

Именно основная цель перевода определяет способ передачи топонима: для картографирования предпочтительным будет транскрипция с максимальной передачей звукового образа названия, для экскурсии возможны варианты с применением практической транскрипции, пояснения либо калькирования⁶.

³ S. Špačková, *Rusko-česká ekvivalence propriálného lexika: vlastní jména v překladau*, Masarykova univerzita, Brno 2017, с. 151.

⁴ J. Opalková, *Перевод топонимов и антропонимов в русско-украинско-словацком плане*, «Opera Slavica» 2003, № 4 (13), с. 20.

⁵ S. Špačková, *Rusko-česká ekvivalence propriálného lexika: vlastní jména v překladau*, Masarykova univerzita, Brno 2017, с. 150.

⁶ Е. В. Александрова, *Специфика перевода русскоязычных топонимов на английский язык в сфере туризма (на примере топонимов Мурманской области)*, «Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского» 2020, № 5, с. 185.

Опираясь на исследования Рудольфа Шрамка, необходимо учесть, что, топонимический аспект соотносится одной из своих характеристик с географической принадлежностью объекта к природному пространству⁷. Именно эта особенность тесно связана с переводческой стратегией использования конкретных приемов при трансформации определенного типа топонимов — ойконимов. Названия населенных пунктов носят сложную культурно-национальную и природно-этническую характеристику, воплощенную в словесную форму, которая, в свою очередь, может изменяться в следствие языковых, или исторических сдвигов.

Целью нашего исследования мы поставили рассмотрение проблематики перевода ойконимов с предлогом *na*. Хотя в чешском языке при образовании ойконимов с семантикой названий населенных пунктов и городов используются предлоги — *nad, pod, u, na, v*, — в русском языке существует только словообразовательная модель с предлогом *na*, например, *Ростов-на-Дону*. По нашим наблюдениям, частотны случаи некорректного применения способов передачи данной предложной структуры при переводе ойконимов с чешского языка на русский язык.

Исследование проводилось на основе анализа данных *Чешского национального корпуса* (ЧНК) и *Национального корпуса русского языка* (НКРЯ). Методика поиска основывалась на изучении частотности чешских ойконимов с предлогом в одноязычном корпусе чешского языка SYN2020, который содержит более 120 миллионов единиц в ста тысячах текстов трех стилей или макротипов — художественных, научных и публицистических. Поскольку упомянутые макротипы представлены одинаково, корпус является репрезентативным⁸. Для поиска ойконимов с предлогом необходимо задать запрос на три или больше токенов, так как структура лексем содержит два (или три) слова и предлог.

В качестве примера приведем поиск чешских ойконимов с предлогом *na*. Нами был выбран данный предлог с учетом того, что только этот предлог подлежит компаративному аспекту с русским языком, так как в чешском языке для создания предложных форм названий ойконимов мы находим пять разных

⁷ R. Šrámek, *Toponymické modely a toponymický systém*, «Slovo a slovesnost» 1972, № 4 (33), с. 309, 312.

⁸ *Český národní korpus: cnk:syn2020*, Příručka ČNK, <https://wiki.korpus.cz/doku.php/cnk:syn2020> (29.01.2024).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ...

предлогов (*nad, pod, u, na, v*), тогда как в русском языке только один — *на*.

В нижеприведенной таблице собраны все реализованные в корпусе единицы-ойконимы с данным предлогом, встречающиеся в Чешской Республике:

Таблица 1. Частотность чешских ойконимов с предлогом **na** в корпусе SYN2020

	Название населенного пункта	Частота употребления
1	Nové Město na Moravě	293
2	Ivanovice na Hané	36
3	Kostelec na Hané	32
4	Senice na Hané	19
5	Kralice na Hané	14
6	Hamr na Jezeře	14
7	Náměšť na Hané	12
8	Hořice na Šumavě	9
9	Nezdice na Šumavě	8
10	Čelechovice na Hané	8
11	Klenovice na Hané	4
12	Mladějov na Moravě	3
13	Polná na Šumavě	2
14	Kout na Šumavě	2
15	Rychnov na Moravě	2
16	Rožmitál na Šumavě	1
17	Příbram na Moravě	1
	Всего вхождений	460⁹

По количеству реализованных в корпусе конкретных ойконимов с тем или иным предлогом и по частотности употребления структуры с предлогом *na* находятся на четвертом месте после ойконимов с предлогами *nad, u, pod*¹⁰. В таблице приведены все

⁹ Относительная частота употреблений в *ipm* — 3,78.

¹⁰ Для сравнения приводим корпусные данные, иллюстрирующие использование в корпусе SYN2020 других предлогов. Предлог *nad* представлен 182 разными ойконимами и обладает частотностью 6124 (*ipm* — 50,27), *u* — 75 ойконимов и 489 вхождений (*ipm* — 4,01), *pod* — 46 ойконимов и 1484 вхождений (*ipm* — 12,18), *v* — 14 ойконимов и 178 вхождений (*ipm* — 1,46). Несмотря на больше реализованных ойконимов с предлогом *u*, намного частотнее этого предлога оказался предлог *pod*, входящий в состав названия нескольких городов. Из этого следует, что корпусные данные коррелируют с значимостью населенных пунктов.

ойконимы с предлогом *na*, которые были выделены поисковой системой корпуса на основе запроса вариативной формы с последней изменяемой частью места положения поселка/города, написанного на контекстуальном языке запросов (CQL):

```
[lemma="[A-Z].*" & pos="N" | pos="A"][word="na"][word="Šumavě"]
```

Всего было выявлено 460 вхождений 17 разных единиц-ойконимов, эксплицитно выражающих территориальный аспект принадлежности к местоположению поселка/города (*Jezero, Haná, Morava, Šumava*)¹¹. Самым частотным оказывается ойконим *Nové Město na Moravě*, использование которого фиксирует корпус 293 раза. Так как частота употребления данной лексики многократно превышает текстовое использование других ойконимов, мы пришли к выводу, что причиной может являться международная спортивная значимость данного чешского города, что можно легко проверить благодаря контексту, доступному в корпусе.

Исследование русских предложных ойконимов было проведено на основе данных НКРЯ, его основного корпуса¹² размером в примерно 374 миллиона слов, включающего около 130 тысяч текстов разных жанров, который, таким образом, представляет собой репрезентативный корпус.

Для нашей работы необходимо было учесть тот факт, что в НКРЯ ведется поиск на основе лексико-грамматического запроса. Задавая запросы, мы выбирали те дополнительные признаки, которые играют роль в определении лексем (слово перед дефисом/после дефиса и с заглавной буквы). С этой точки зрения поиск ведется более целенаправленно и не ограничивается необходимостью знания контекстуального языка запросов.

Среди русских ойконимов можно выделить один предлог *na*, представляющий исключительное употребление многословных ойконимов с предлогом.

¹¹ Отметим, что на основе данных Чешского статистического бюро управления в Чехии находится всего 19 населенных пунктов с названием, в состав которого входит предлог *na*. См. ČSÚ. (2021). *Malý lexikon obcí České republiky — 2021*, <https://www.czso.cz/csu/czso/maly-lexikon-obci-ceske-republiky-2021>.

¹² *Национальный корпус русского языка. Основной корпус*, 2023, <https://ruscorpora.ru/corpus/main?search=CgQyAggVMAE=> (29.01.2024).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ...

Таблица 2. Частотность русских ойконимов с предлогом *на* в основном корпусе НКРЯ

	Название населенного пункта	Частота употребления	Примечание
1	Ростов-на-Дону	1384	
2	Комсомольск-на-Амуре	168	
3	Николаевск-на-Амуре	49	
4	Владимир-на-Клязьме	22	нынешний Владимир
5	Романов-на-Мурмане	7	нынешний Мурманск
6	Калач-на-Дону	7	
7	Славянск-на-Кубани	5	
8	Камень-на-Оби	6	
9	Александровск-на-Мурмане	3	нынешний Полярный
10	Ставрополь-на-Волге	3	нынешнее Толятти
Всего вхождений			1658¹³

Анализ показывает, что ойконимов с предлогом *на* в русском языке 6, причем самым частотным является *Ростов-на-Дону*. Сравнительно меньше употреблений можно найти в использовании ойконимов *Комсомольск-на-Амуре* и *Николаевск-на-Амуре*. Кроме того, в корпусе зафиксированы 4 формы ойконимов, которые в связи с изменением названия города или его упрощением вышли из употребления. Единичные примеры использования имеют 3 современные названия — *Калач-на-Дону*, *Славянск-на-Кубани*, *Камень-на-Оби*. Можно предполагать, что частотность использования связана с историко-культурной значимостью данного места.

При сравнении выбранных чешских и русских ойконимов необходимо принять во внимание, что используемый нами образец всегда содержит уточнение местоположения (например, *na Štavaně*, *na Jezeře*, *na-Дону*, *na-Кубани*) и таким образом определяет уникальность названия поселка или города. Однако многословность представляет источник неточностей в орфографическом и грамматическом плане особенно при заимствовании ойконимов.

Рассматривая возможности перевода ойконимов, необходимо обратиться к одному знаменательному факту. Графическое оформление слов-ойконимов подлежит правилам,

¹³ Относительная частота употреблений в ipm — 4,43.

опирающимся на морфологический критерий, является п. 6 § 126, в соответствии с которым «служебные слова (как русские, так и иноязычные) в середине составных названий выделяются двумя дефисами» [ПАС 2019: 116]. Несмотря на относительно невысокую частотность топонимов типа Ростов-на-Дону и узнаваемость рекомендованного для них орфографического облика, в ГКГН зафиксировано раздельное написание названия деревни Спас на Сози в Тверской области. Представляется целесообразным приведение написания данного топонима в соответствии с рекомендациями «Правил...» и по аналогии с другими названиями, образованными по идентичной модели (Дубровка-на-Узе, Егоровка-на-Медведице, Калач-на-Дону, Комсомольск-на-Печоре, Красное-на-Волге, Новое-на-Лухте, Славянск-на-Кубани и др.) [...] ¹⁴.

Оформление написания многословных ойконимов представляет в современной русской орфографии довольно сложную проблему, решением которой занялся уже Михаил Ломоносов. Он отметил, что:

Коль много быть должно имен отечественных, никаким правилам не подверженных, о том всяк легко рассудит, кто несчетное множество земель, городов, сел, рек, озер и прочих мест представит. Итак, когда у прочих правил грамматических, до российских речений токмо касающихся, нельзя требовать точных изъятий без остатку, то для отечественных невозможно собрать имен всех мест и привести под правила; того ради надлежит оставить общему всех учителю — повседневному употреблению ¹⁵.

Несмотря на то, что экспертная группа ООН UNGEGN (United Nations Group of Experts on Geographical Names) намерена на решение проблем связанных с внутренней и международной стандартизацией географических названий, пока не удастся внедрить результаты ее работы над топонимами в стандарт каждой из стран-участников. Заметим, что вопрос о стандартизации впервые поднимался уже в конце 1940-х годов. Так и не решенная проблема записи сложных ойконимов ¹⁶ не позволяет лингвистам и переводчикам основывать использование ойконимов в тексте на точных указаниях. Слабая кодификация географических названий может являться причиной ошибочного или вариативного перевода чешских ойконимов на русский язык. Для получения

¹⁴ Д. Ю. Ильин, Е. Г. Сидорова, *Вариативность языковой нормы при функционировании топонимов: проблемы и противоречия*, «Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература» 2020, № 4 (17), с. 623, <https://doi.org/10.21638/spbu> (29.01.2024).

¹⁵ М. В. Ломоносов, *Российская грамматика* // того же, *Полное собрание сочинений*, Изд-во АН СССР, Москва 1952, т. 7, § 238,

¹⁶ См. напр. Правила слитного, дефисного и раздельного написания // Орфография (orfogrammka.ru), п. 125–127 (29.01.2024).

данных по переводу чешских предложных ойконимов на русский язык мы воспользовались двуязычным корпусом InterCorp¹⁷. Так как речь идет о параллельном синхронном корпусе, данные, которые мы будем получать, представляют собой перевод конкретной части чешского текста на русский язык. Мы работали с последней на момент проведения анализа версией 15, 2022 года, содержащей 41 иностранный язык. Из основного корпуса InterCorp v15 — Czech и параллельного корпуса InterCorp v15 — Russian мы при запросе получили все единицы из чешских текстов параллельно с единицами русского корпуса с их переводом на русский язык. Нижеприведенный запрос мы использовали для всех предложных вариантов ойконимов, найденных на основе анализа частотности их употребления в одноязычных корпусах:

[lemma=" [A-Z].*"][word=" předložka"][lemma=" [A-Z].*"]

Конкорданс, список полученных в результате поиска примеров, представляющих собой чешский ойконим и его перевод в различных текстах, позволяет рассмотреть/изобразить метаинформацию — название произведения, год создания оригинала и перевода, автора подлинника и перевода, а у публицистических текстов доступна еще ссылка на сайт, где опубликован текст.

На основе полученных данных и проделанного анализа результатов отдельных запросов нами была разработана наглядная таблица, содержащая ойконимы с конкретным предлогом и дополнительной текстовой информацией. В качестве примера приведем найденные переводы на русский язык с предлогом *на*.

Таблица 3. Примеры употребления чешских многословных ойконимов и их перевод на русский язык с использованием предлога **на**

	InterCorp v15 — чешский	InterCorp v15 — русский
1	Měli ji odtáhnout do depo v Lysý nad Labem , ku správě, ale vono to tak lehce nešlo, poněvadž, pane šikovateli, ten strojvůdce, který ji tam měl odtáhnout, měl velmi špatnou paměť na čísla.“	Его собирались увезти на ремонт в депо в Лысеую-на-Лабе , но не так-то это оказалось просто, господин фельдфебель, потому что у старшего машиниста, которому поручили его туда перегнать, была прескверная память на числа.

¹⁷ N. Rajnochová, N. Runštuková, M. Vavřín, A. J. Zasina, *Korpus InterCorp — ruština, verze 15*. Ústav Českého národního korpusu FF UK, <http://www.korpus.cz> (29.01.2024).

2	Když jsme škrtnli nulu, škrtneme i tu čtyřku vzadu, a máme velice klidně zase 4268, číslo lokomotivy, která patří do depo v Lysý nad Labem .	Зачеркнем ноль, зачеркнем и четверку сзади, и мы преспокойно опять получили четыре тысячи двести шестьдесят восемь, то есть номер паровоза, который следует отправить в депо в Лысую-на-Лабѣ .
3	Lokomotiva, kterou máte odtáhnout do depo v Lysý nad Labem , má číslo 4268.	Так слушайте: номер паровоза, который нужно увести в депо в Лысеую-на-Лабѣ , — четыре тысячи двести шестьдесят восемь.
4	V Kamýku nad Vltavou jeden hostinský dělal pro své letní hosty železitou vodu takovým způsobem, že do studny házel starý podkovy.	В Камыке-на-Влтаве один трактирщик летом делал для своих посетителей железистую воду очень просто: он бросал в колодец старые подковы!

Рассмотрим примеры использования чешского ойконима *Lysá nad Labem* и *Kamýk nad Vltavou* из книги *Osudy dobrého vojáka Švejka za světové války* Ярослава Гашека, выведенные из параллельного чешско-русского корпуса InterCorp. Приведенные примеры встречаются в третьем томе произведения, перевод которого был сделан в 1957 году Петром Богатыревым, как указано в доступной в корпусе метаинформации. В трех приведенных нами примерах название чешского города *Lysá nad Labem* используется в одинаковой форме, однако при переводе на русский язык переводчик употребил как форму *Лысую-на-Лабѣ* — один раз, так форму *Лысеую-на-Лабѣ* — два раза. Как нам представляется, в этом случае речь может идти, во-первых, о мастерстве переводчика и его намеренном использовании разных форм перевода одной части многословного названия города. Дело в том, что герои часто говорят на разговорном языке, что придает им характерные черты. Для соблюдения стилистической и семантической текстовой окраски приемом переводчика могли быть ненормативные формы, которые используются в разных вариантах. Во-вторых, возможно, имеем дело с опечаткой, возникшей во время составления корпуса, однако странным кажется то, что одинаковая опечатка допущена два раза в разных предложениях. Касательно второй части ойконима, использование русского предлога *на* вместо чешского *nad* соответствует стремлению к унификации формы *на-реке* (*на-Дону*, *на-Амуре*, *на-Клязьме* и т.д.) в отличие от чешского территориального *na Šumavě, na*

Hané. Причиной такого использования также могло быть стремление переводчика к семантической расшифровке ойконима — река Лаба, т.е. *Лыса-на-Лабе*, по аналогии с рекой Влтава, т.е. формой женского рода, которая встречается в четвертом примере в ойкониме *Kamýk nad Vltavou* — *Камык-на-Влтаве*¹⁸.

Не останавливаясь на одном источнике данных, мы решили рассмотреть проблематику переводов ойконимов с предложом на русский язык при использовании в нем предлога *na*, для чего был привлечен параллельный корпус НКРЯ. В ходе поиска были выявлены тождественные примеры, как и в чешском корпусе. Однако на основе информации, доступной в НКРЯ, перевод, сделанный тем же переводчиком был издан на год раньше, т.е. в 1956 году¹⁹.

Перевод ойконима *Lysá nad Labem* из подлинника Гашека в двух примерах отличается от перевода в корпусе ЧНК. Когда в корпусе InterCorp был в одной падежной форме ойконим переведен как *Лысеую-на-Лабе*, в НКРЯ все три перевода сходятся по форме — *Лысую-на-Лабе*, что соответствует только одному примеру чешского корпуса. Причиной, на наш взгляд, может являться переработанный перевод 1957 года, в котором переводчик стремился с помощью языковых искажений передать характеристику героя. Следуя подлиннику, в котором Гашек заменил форму *Lysé nad Labem* формой *Lysý nad Labem* и, таким образом, использовал характерное для обиходно-разговорного чешского языка окончание, переводчик мог употребить тождественный прием для характеристики речи своего героя. Остается не

¹⁸ Следует отметить, что в параллельном корпусе InterCorp фиксируются еще два ойконима с предлогом *nad* (*Bakov nad Jizerou*, *Ústí nad Labem*), употребленные в произведениях художественной литературы, а именно романах *Druhé město* Михала Айваза и *Sedmikostelí* Милоша Урбана. Переводы опубликованы в 2004 и 2005 годах. В переводе на русский сохранен предлог *nad* — *Баков-над-Йизерой* и *Усти-над-Лабой*, причем переводчиками использован прием адаптации окончаний.

¹⁹ Всего переводов *Похождений бравого солдата Швейка* на русский существует четыре: первый был сделан в 1926–1928 годах с немецкого Гербертом Зуккау, второй — уже с чешского — Михаилом Скачковым; параллельно с Зуккау и Скачковым над переводом с чешского работал Петр Богатырев: его перевод впервые вышел в 1929 году; еще один, наиболее поздний перевод, тоже с чешского, был сделан Виктором Чернобаевым в 1937 году. С. Солоух, *Похождения бравого солдата Швейка: Комментарии к русскому переводу романа Ярослава Гашека*, Время, Москва 2015, <https://znamlit.ru/publication.php?id=6271> (29.01.2024).

выясненным, почему, раз в подлиннике все три ойконима Га-шеком приводятся в одинаковой форме, в переводе на русский язык они неодинаковы. Нами допускается и та причина, что при переносе из печатного текста в электронный вариант могла возникнуть ошибочная запись, о чем мы уже упоминали раньше.

Следует отметить, что в чешском языке многословные ойконимы с использованием предлога создают продуктивную словообразовательную группу, тогда как в русском языке такие формы географических названий представлены весьма редко. Форма, созданная по образцу *Ростов-на-Дону*, представляется старорусской моделью²⁰, однако, такое образование слов в русском языке не сохранилось. Можно резюмировать, что и это могло стать причиной ненормативного подхода к фиксации географических названий — ойконимов.

С топонимами, а конкретно ойконимами, встречаемся в текстах всех стилей, обладающих разными особенностями, которые следует учесть при переносе любого типа имен собственных. Что касается ойконимов, решающую роль при интерпретации и перевыражении исходных текстов, безусловно, играет не только знание и адекватное применение переводчиками онимических трансформаций на том или ином языке перевода, а также предложенная возможность поиска уже реализованных в переводах единиц, которые входят в параллельные корпуса. Тем не менее, возникновение актуальных справочников с конкретными примерами переноса упростило бы работу над переводом географических названий, особенно в картографии, которая должна являться основным источником корректного графического оформления ойконимов. Переводчики нередко воспользуются картографическим материалом с целью нахождения правильного варианта искомого ойконима, так как карты представляют собой широко и легко доступный ресурс, релевантность которого, однако, в настоящее время значительно ограничена.

REFERENCES

Aleksandrova, Yelena Vladislavovna. "Spetsifika perevoda russkoyazychnykh toponimov na angliyskiy yazyk v sfere turizma (na primere toponimov Murmanskoy oblasti)." *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta in. N.I. Lobachevskogo*,

²⁰ А.В. Барандеев, *Современная топонимика*, Наука, Москва 2009, с. 209.

- 2020, no. 5 [Александрова, Елена Владиславовна. “Специфика перевода русскоязычных топонимов на английский язык в сфере туризма (на примере топонимов Мурманской области).” *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*, 2020, no. 5].
- Barandeyev, Andrey Vasil'yevich. *Sovremennaya toponimika*. Moskva: Nauka, 2009 [Барандеев, Андрей Васильевич. *Современная топонимика*. Москва: Наука, 2009].
- Český národní korpus: cnk:syn2020, Příručka ČNK <<https://wiki.korpus.cz/doku.php/cnk:syn2020>>.
- ČSÚ. *Malý lexikon obcí České republiky – 2021* <<https://www.czso.cz/csu/czso/maly-lexikon-obci-ceske-republiky-2021>>.
- Pl'in Dmitriy Yur'yevich, Sidorova Yelena Gennad'yevna. “Variativnost' yazykovoy normy pri funkcionirovanii toponimov: problemy i protivorechiya.” *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura*, 2020, no. 4 (17) [Ильин Дмитрий Юрьевич, Сидорова Елена Геннадьевна. “Вариативность языковой нормы при функционировании топонимов: проблемы и противоречия.” *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*, 2020, no. 4 (17)].
- Lomonosov, Mikhail Vasil'yevich. *Polnoye sobraniye sochineniy*. Moskva: Izd-vo AN SSSR, 1952, t. 7: *Rossiyskaya Grammatika*, § 238 [Ломоносов, Михаил Васильевич. *Полное собрание сочинений*, Москва: Изд-во АН СССР, 1952, т. 7: *Российская грамматика*, § 238].
- Natsional'nyy korpus russkogo yazyka. Osnovnoy korpus*, 2023 [Национальный корпус русского языка. *Основной корпус*, 2023] <<https://ruscorpora.ru/corpus/main?search=CgQyAggBMAE=>>>
- Olšák, Petr. *Viceslovná oikonyma s předložkou v ruštině a češtině: studie na internetovém a korpusovém materiálu*. Závěrečná práce. Brno: MU, 2023.
- Opalková, Jarmila. “Perevod toponimov i antroponomimov v rusko-ukrainsko-slovačskom plane.” *Opera Slavica*, 2003, no. 4 (13) [Opalková, Jarmila. “Перевод топонимов и антропонимов в русско-украинско-словацком плане.” *Opera Slavica*, 2003, no. 4 (13)].
- Pravila slitnogo, defisnogo i razdel'nogo napisaniya. Orfografiya* [Правила слитного, дефисного и раздельного написания. *Орфография* (orfogrammka.ru)].
- Rajnochová, Natálie, Runštuková, Naděžda, Vavřín, Martin, Zasina, Adrian Jan. *Korpus InterCorp – ruština, verze 15. Ústav Českého národního korpusu FF UK* <<http://www.korpus.cz>>.
- Soloukh, Sergey. *Pokhozhdeniya bravogo soldata Shveyka: Kommentarii k russkoti perevodu romana Yaroslava Gasheka*. Moskva: Vremya, 2015 [Солоух, Сергей. *Похождения бравого солдата Швейка: Комментарии к русскому переводу романа Ярослава Гашека*, Москва: Время, 2015].
- Špačková, Stanislava. *Rusko-česká ekvivalence propriálního lexika: vlastní jména v překladu*. Brno: Masarykova univerzita, 2017.
- Šrámek, Rudolf. “Toponymické modely a toponymický systém.” *Slovo a slovesnost*, 1972, no. 4 (33).
- Sidorova, Yelena Gennad'yevna. “Trudnosti kodifikatsii geograficheskikh nazvaniy v russkom yazyke (na primere slitno-defisnykh napisaniy).” *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal VGSPU “Grani poznaniya”*, 2015, no. 6 (40) [Сидорова Елена Геннадьевна. “Трудности кодификации географических

названий в русском языке (на примере слитно-дефисных написаний).”
Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ “Грани познания,”
2015, no. 6 (40)] <www.grani.vspu.ru>.

Yermolovich, Dmitriy Ivanovich. *Imena sobstvennyye na styke yazykov i kul'tur*. Moskva: R. Valent, 2001 [Ермолович, Дмитрий Иванович. *Имена собственные на стыке языков и культур*. Москва: Р. Валент, 2001] <<https://znamlit.ru/publication.php?id=6271>>.